

Не только Се Цзыфэй, но и Го Юэбань, который молча стоял рядом, был в замешательстве. Почему князь Ань стал так заботиться об императоре? Это было странно.

— Князь Ань, вы слишком заботитесь об этом. Лучше я займусь этим, — вышел вперед Го Юэбань, чтобы разрядить обстановку.

— Го, ты с детства служишь императору, и обычно ты справляешься лучше всех, но это кресло действительно сложное, лучше я сам.

Го Юэбань смущенно замолчал.

Се Цзыфэй с недоумением посмотрел на Юй Аня. Разве кресло на колесах — это не просто толкать его? Что в этом такого сложного?

Юй Ань посмотрел на него в ответ, и в его глазах была искренняя забота, особенно заметная благодаря красной точке в уголке глаза, которая заставила сердце Се Цзыфэя сжаться.

Он отвел взгляд, потрогал грудь и с раздражением сказал Лу Жэньцзя:

— Ладно, пусть князь Ань возит меня. Ты можешь идти.

Лу Жэньцзя поклонился и вышел из палатки.

Се Цзыфэй все больше недоумевал. Почему Юй Ань теперь ведет себя более услужливо, чем Го Юэбань? Может быть, здесь какой-то подвох? Но нет, согласно сюжету, с ним ничего не должно было случиться, нога могла пострадать, но жизнь точно была в безопасности.

Может быть, это действие ауры главного героя?

Перебрав все возможные варианты, Се Цзыфэй остался доволен своим выводом.

— Ваше Величество, врачи сказали, что осенняя роса полезна для костей, поэтому я могу вывезти вас на солнце?

— Ладно, — Се Цзыфэй не стал спорить. Пусть возит, ведь это всего лишь солнце, кто бы ни возил.

Его помогли сесть в кресло, и как только они вышли из палатки, к ним подбежал Лу Жэньцзя.

— Приветствую Ваше Величество, князя Аня и генерала Яня.

— Почему ты вернулся? — улыбнулся Се Цзыфэй.

— Это младший брат генерала Яня... — ответил Лу Жэньцзя.

— Что с ним? — сразу нахмурился Янь Сюань.

— Он выкопал туннель в палатке.

Осенняя охота на кресле быстро закончилась, и Се Цзыфэй вернулся во дворец. Как и ожидалось, его встретила новость о том, что У Сянь'эр навлекла на себя гнев императрицы и теперь ждет его решения.

Хотя никто не хотел возвращаться домой и видеть, как жены ссорятся, но что поделать, это же

дворцовый роман, здесь всегда что-то происходит. Конечно, в этой истории, пока с главной героиней все в порядке, ничего серьезного не случится.

Сун Ханьянь взяла Се Цзыфэй у Го Юэбаня и помогла ему дойти до спальни.

— Как Вы подвернули ногу, Ваше Величество? — спросила она.

— Просто вывих, ничего серьезного, — первым делом он спросил ее. — Как поживает императрица в мое отсутствие?

— Все в порядке, — спокойно ответила Сун Ханьянь, помогая ему войти.

— Это хорошо, — Се Цзыфэй с улыбкой сел на подушку и взял суп с женьшенем, который она ему подала.

— Я знала, что Вы вернетесь сегодня, и с утра попросила Син Тао приготовить это.

Суп был вкусным, и Се Цзыфэй был доволен. Он взял ее за руку и с улыбкой сказал:

— Ты такая заботливая.

Се Цзыфэй намекал, что он уже так ее похвалил, не стоит портить его настроение дворцовыми делами.

— Ваше Величество, почему Вы спрашиваете только меня, а не других сестер? — спросила Сун Ханьянь, глядя на то, как он пьет суп.

Ну что ж, это неизбежно...

— Пока императрица в порядке, мне не о чем беспокоиться, — все еще улыбаясь поднял бровь Се Цзыфэй.

Если главная героиня сама изменит сюжет, то это уже не его проблема...

Женщины любят слышать сладкие слова, и Сун Ханьянь улыбнулась, но только на мгновение, после чего на ее губах появилась горечь.

Она встала, её элегантная юбка слегка заколыхалась, а украшения на ней издали приятный звон. Как и ожидал Се Цзыфэй, она опустилась на колени перед ним и мягко сказала:

— Ваше Величество, Вы так милосердны, я...

— Ваше Величество, пожалуйста, пойдите к моей госпоже! — Внезапно ворвалась служанка в розовом, прерывая Сун Ханьянь. Она рыдала так громко, что, если бы стража не остановила ее и не вывела наружу, она бы бросилась к их ногам.

Се Цзыфэй узнал ее, это была служанка У Сянь'эр.

Он протянул руку, чтобы помочь Сун Ханьянь встать, но она спросила:

— Ваше Величество, почему Вы не спрашиваете, почему? Почему она внезапно встала на колени? Почему служанка У Сянь'эр рыдает у входа?

— Я только что вернулся, и уже начался шум, что неуважительно по отношению ко мне и

императрице. Я всегда знал, какой ты человек, поэтому теперь я хочу услышать твое объяснение, — с сожалением вздохнул Се Цзыфэй и все же помог ей подняться.

— Ваше Величество...

Глядя на искренние эмоции в глазах главной героини, Се Цзыфэй мысленно вздохнул — ты же главная героиня, как я могу тебя не поддержать? К тому же, У Сянь'эр все равно должна уйти, так что лучше помочь тебе пройти этот этап и поскорее вернуться к своим комиксам!

К тому же, теперь Бай Пяопяо стал сильнее, и сюжет с У Сянь'эр не имеет большого значения, так что можно не бояться менять сюжет.

Даже если это школьный дворцовый роман, он все равно не может избежать клише.

— Ваше Величество, пусть она сначала скажет, — Сун Ханьянь посмотрела на служанку у входа.

Казалось, она передавала инициативу, но на самом деле оставляла свои козыри на потом. Се Цзыфэй был впечатлен.

Хотя он и не знал, чем именно.

— Го Юэбань, пусть войдет, — сказал он. Осмелиться прервать императора и императрицу — это было либо преданность, либо глупость.

Получив разрешение, служанка бросилась к ногам Се Цзыфэя и начала отчаянно кланяться:

— Ваше Величество, пожалуйста, пойдите к моей госпоже, она... она умирает!

— А что с наложницей У? — спросил Се Цзыфэй.

— Она... она умирает, — ответила служанка и начала вытирать слёзы.

— Я пойду, — посмотрел на Сун Ханьянь Се Цзыфэй.

— Я пойду с Вами.

Когда они прибыли на место, стало ясно, что У Сянь'эр была далека от смерти, ведь она ранее была так жестока, что главная героиня не позволила бы ей просто уйти. Теперь началось настоящее представление.

С одной стороны, У Сянь'эр изображала из себя жертву, намекая, что Сун Ханьянь из ревности пыталась ее убить, пока императора не было. Если бы она не была так умна, она бы уже не увидела Се Цзыфэя. Закончив, она разразилась громкими рыданиями, выплескивая всю свою обиду.

С другой стороны, Сун Ханьянь приводила примеры, доказывая, что она лишь следовала дворцовым правилам, наказывая У Сянь'эр за ее проступки.

В общем, это была обычная перепалка, но на более высоком уровне, чем обычно.

Пока две женщины сражались, Се Цзыфэй отвлекся и вместе с Бай Пяопяо смотрел видео.

— Почему эти свиньи лезут на дерево? — Се Цзыфэй с удивлением смотрел на экран. Сейчас

бы пару порций семечек.

— Не знаю, может быть, их заставили снимать видео.

— Прокрути, посмотрим следующее.

— Хорошо.

[Реформа весеннего ветра дует повсюду, народ государства Ань такой трудолюбивый, этот мир слишком безумен...]

— Эта песня все еще популярна? — Се Цзыфэй. — Последний раз они пели ее на континенте Гулу-Гулу.

— Ну, ты же знаешь, это хитовка, она должна быть популярной. К тому же, с момента прошлой истории прошло всего несколько дней, народ все еще в восторге. Смотри, как мастерски танцует Синь Юй, — Бай Пяопяо.

— Эта песня слишком заразна, боюсь, что завтра на утреннем совете я начну ее напевать перед всеми министрами.

— Молодец, ты понял, — похлопал его по плечу Бай Пяопяо.

Прокрутили следующее видео —

[Пришел, братан!]

Автор хотел сказать:

Се Цзыфэй: Завтра же канун Нового года по лунному календарю.

Юй Аньчжи: Будешь смотреть гала-концерт?

Се Цзыфэй: Не забудь дать мне красный конверт.

Юй Аньчжи: Хорошо, дам всё тебе.

Бай Пяопяо: Я тоже хочу красный конверт.

Маленький разведчик: Хочу +1.

Се Цзыфэй: Я просто художник манги, очень бедный.

Взоры всех обратились к Юй Аньчжи.

Юй Аньчжи: Я все деньги отдал Цзыфэю.

Взоры всех обратились к Се Цзыфэю.

Се Цзыфэй: У меня плохое зрение, до свидания.

Бай Пяопяо + Маленький разведчик: QAQ